

функціональний аспект/ Управління у державі III-го тисячоліття: Матеріали II міжнародної науково-практичної конференції (Львів, 24 – 26 березня 2003 р.). – Львів, ЛьвЦНТІ, 2003. – С. 135 – 138

14. Гордієнко Л.Ю. Методологічні підходи щодо управління трансформаційними процесами // в монографії: Проблеми державного регулювання економічного розвитку підприємств та організацій. Наукове видання / За заг. ред. докт. екон. наук, професора Ю.Б. Іванова. – Харків: Вид. ХНЕУ, 2004. – С. 18 – 37.

15. Гордієнко Л.Ю. Комплексний підхід до управління організаційними трансфор-

маціями // „Методологія та практика менеджменту на порозі XXI століття: загальнодержавні, галузеві та регіональні аспекти”. Матеріали III Міжнародної науково-практичної конференції, присвяченої 45 річниці Полтавського університету споживчої кооперації України. – Полтава: ПУСКУ, 2006. – С. 7 – 8.

16. Корнай Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. – 2002. – №4. – С. 4 – 22.

17. Раєвнева О.В. Управління розвитком підприємства: методологія, механізми, моделі: Монографія. – Х.: ВД «ІНЖЕК», 2006. – 496 с.

Статья поступила в редакцию 25.05.2010

Е.Ю. СЫДОРОВИЧ, к.э.н., доцент,
Тернопольский национальный экономический университет

КРИТЕРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ МАТРИЦ ФИСКАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В ОБЩЕСТВАХ, КОТОРЫЕ ТРАНСФОРМИРУЮТСЯ

Процессы развития индивидов, общественных групп и государственных формаций происходят в соответствующих координатах на основе учета поведенческих реакций участников, осуществляемой ими коррекции как собственного поведения, так и поведения других, создавая многомерную общественную реальность. Экономические действия индивидов - налогоплательщиков, получателей общественных благ, государства в лице государственных органов власти и других участников фискальных взаимодействий протекают не в изолированном пространстве, а в определенном социуме, определяющем разрешенные параметры поведения, накладывая частичные ограничения или вообще запрещая определенную деятельность.

Во избежание несогласованности множества внешних факторов, обществом производятся соответствующие схемы или алгоритмы поведения, которые являются наиболее эффективными при определенных исторических, социально-экономических и правовых условиях. Эти схемы и алгоритмы фискальных взаимодействий являются ни чем иным, как институтом. Многомерная общественная реальность, сложность социальных, экономических, политических, фискальных и финансовых процессов, протекающих в нем, формируют матрицы фискальных взаимодействий и определяют целесообразность детального изу-

чения основ их функционирования.

Начиная с середины XIX в. и до конца 1950-х годов в странах советского пространства институты изучались в основном правоведомы и рассматривались как "совокупность норм права, охватывающих круг общественных отношений". Лишь в конце 1960-х годов социальные институты определялись как "относительно устойчивые типы и формы социальной практики, благодаря которым организуется общественная жизнь, обеспечивается устойчивость связей и отношений в рамках социально организованного общества". При этом акцент делался на том, что институт - это не только совокупность лиц и учреждений, с имеющимися определенными материальными средствами, но и набор социально - ориентированных стандартов поведения в типичных ситуациях. Провозгласив институты основным объектом изучения, наука рассматривала их исключительно в качестве одной из предпосылок для типологизации отраслей социальных отношений на макроуровне.

Однако, в западной научной теории повышенный интерес к изучению природы институтов возник еще в 20-30-е годы прошлого века и был основан работами Веблена Т.[8], Гамильтона В. [3], Кларка Дж.М., Комонса Дж.

© Е.Ю. Сыдорович, 2010

.....
<http://www.donntu.edu.ua> / «Библиотека»/ «Информационные ресурсы»

<http://www.instud.org>, <http://www.nbu.gov.ua/portal/natural/Npdntu/texts.html>

[17], Митчела У. [20; 21] В пределах институциональной экономики институты определялись как образцы и нормы поведения, привычки мышления, влияющие на выбор стратегии экономического мышления в дополнение к мотивации рационального экономического выбора.

Коуз Р[18], Норт Д. [23], Уильямсон О. и другие давали понятию института более широкое содержание, рассматривая его в качестве важного фактора экономических взаимодействий. Так, согласно определению нобелевского лауреата Д. Норта, институты – это "правила игры" в обществе, которые обуславливают и организуют взаимодействия между людьми и структурируют стимулы обмена во всех его сферах, в частности: политике, социальной сфере, экономике, фиске и др.

Категория "институт" является одной из центральных в работах Арона Р. [6], Берли А. [1], Бернхема Д. [2], Богарта Э., Верлена Т., Еллюля Ж., Кларка Дж.М., Кольма Г., Коммонса Дж. [17], Лоува А., Минза Г., Митчелла В., Норта Д., Росту У., Роулза Дж., Фурастье Ж. и др.

Более современное толкование представлено в трудах таких выдающихся теоретиков, как Белл Д. [7], Гелбрейт Дж. К. [10], Мюрдаль Г. [22], Тинберген Я. [29], Тоффлер О. [30], Хейлбронер Р. [31] и др. Согласно их взглядам, институтами считается публичная система правил, определяющих нормы и положения с соответствующими правами и обязанностями, властными проявлениями и ограничениями, носящими разрешительный или ограничивающий характер, при определенных формах наказания или защиты. Механизм трансформации общества при этом трактуется исходя из того, что развитие экономической, финансовой или фискальной системы, а также отношения между участниками общественных и фискальных взаимодействий складываются не только под влиянием непосредственно экономических, но и социальных, политических, психологических и морально-этических факторов.

Украинская финансовая наука имеет значительные достижения в исследовании определенных аспектов налоговых и фискальных отношений, однако в отечественной фискальной мысли почти отсутствуют, за незначительным исключением, научные исследования теоретических и прагматических основ построения фискальных взаимоотношений между участниками и субъектами фискальных техноло-

гий. Отечественная фискальная наука преимущественно акцентирует внимание на исследовании элементов налогов, оптимизации налоговых ставок, принципах управления налогом обложением и реализации налоговой политики. Таким образом, без внимания остаются основные формы социально-поведенческого выбора налогоплательщиков, являющихся результатом волеизъявления граждан с осознанием ответственности за собственное поведение.

По нашему мнению, дефицит фундаментальной научной литературы остро ощущается в условиях, когда на протяжении последних лет трансформационных преобразований экономическая ситуация в стране радикально ухудшилась как на макроэкономическом, так и микроэкономическом уровнях. Так, восприятие людьми экономических преобразований и изменений, факторы, влияющие на оценки, а также реакция на эти изменения, являются стратегиями поведения граждан, которые, не имея возможности влиять на происходящие события, по причине отсутствия демократических механизмов влияния на политику или недостаточность знаний, реализуют собственную, экономический антифискальный выбор.

Осуществление совместных координированных и не совсем действий осуществляются в процессе обмена, реализации собственного поведения и реакции на поведение контрагентов, является ничем иным как интеракцией или взаимодействием. Последняя есть системой связей и поведенческих реакций между индивидами, социальными группами, государственными институтами и совокупностью социальных отношений, возникающих между ними.

В период существования Советского Союза вопросам взаимодействия, а тем более фискальных, предоставлялось исключительно политическое содержание, которое сводилось к идее построения общества без налогов и объяснялось командно-административным типом хозяйствования. В условиях демократических и рыночных трансформаций Украины основополагающим является разнообразие рыночных отношений во всех сферах хозяйствования, отражающее целостную систему, которая динамично развивается и находится в состоянии взаимодействия и взаимообусловленности. Поэтому можно говорить, что тип экономики и способ хозяйствования определяют не только характер взаимодействий, скорость трансформационных сдвигов, но и параметры среды и

дальнейшие векторы движения участников данных взаимодействий, предоставляя им большую или меньшую прозрачность, открытость и законность, или наоборот.

Институциональная структура норм выступает ничем иным как определенным упорядоченным набором институтов, обеспечивающим экономическое поведение, определяя ограничения ее проявлений для участников как экономических, так и фискальных взаимодействий, формирующихся в рамках той или иной системы фиска. Но наличие отдельных, присутствующих спонтанному порядку фискальных норм еще не является достаточным условием для становления институциональной структуры фискальных взаимодействий, поскольку существующие в настоящее время фискальные нормы характеризуются значительной декларативностью положений с распространенными фактами их злостного игнорирования или практической невозможностью реализации. Поэтому рассмотрение параметров формирования институциональных матриц фискальных взаимодействий на данном этапе трансформационных преобразований особенно актуально, что и предопределяет цель данного исследования.

В фискальной системе Украины функционируют несколько участников фискальных взаимодействий, каждый из которых имеет собственную стратегию поведения, интересы и приоритеты. К участникам фискальных взаимоотношений в Украине следует отнести:

- налогоплательщиков, то есть физических и юридических лиц, на которых Конституцией Украины и налоговым законодательством возложены обязанности начислять, удерживать и уплачивать налоги, сборы и налоговые платежи в бюджеты и государственные целевые фонды.

- получателей общественных благ, стремящихся к получению как можно большей суммы трансфертных платежей и общественных благ;

- государственные организации, которые прямо или косвенно участвуют в процессе фискального обмена, начиная с стадии законодательства и заканчивая осуществлением контроля за правильностью начисления, исчисления и уплаты налогов и налоговых платежей

- общественные организации, задействованные в процессе фискальных взаимодействий, деятельность которых сводится к цели изучения, анализа или защиты прав налогопла-

тельщиков или получателей общественных благ в Украине.

Итак, фискальные взаимодействия можно рассматривать в двух аспектах. Первый аспект – это рассмотрение фискального взаимодействия как контакта двух и более участников, имеющим своим результатом взаимные изменения поведения, деятельности, установок. Вторым аспектом связан с рассмотрением фискальных взаимодействий как взаимно обусловленных индивидуальных действий участников, связанные циклической индивидуальной зависимостью. В этом смысле понятие "фискальное взаимодействие" используется для определения способа реализации процессов фиска, цель которых обуславливает взаимное согласование индивидуальных и групповых действий, осуществляемых на основе ценностных ориентаций, определяя в дальнейшем состояние взаимодействия или противоборства.

Важность существования институтов фискальных норм в обществе предопределяется их влиянием на иерархическую структуру общества. В общем, правила, формирующие институт, имеют смысл только тогда, когда применяются более чем к одному участнику фискальных взаимодействий, так как любой институт – это набор определенных правил. Таким образом, институциональная среда определяет направление и скорость институциональных изменений, выступая особым родом вектором, который обуславливает направление развития общества.

Несомненно, что на формирование институтов фискальных норм в обществе в значительной степени влияет государство. Именно оно может как способствовать созданию эффективных институтов фискальных норм, так и, наоборот, будучи необходимым атрибутом прогрессирующих хозяйственных систем, генерировать институты, не только способствующие повышению эффективности, но и препятствующие ей. Неэффективность институтов фискальных норм обуславливается значительными затратами на осуществление фискальных взаимодействий и действий, необходимых для изменения старых институтов, поскольку институциональная структура экономики любой страны – это, прежде всего, результат прошлых действий государства и эволюционного отбора наиболее эффективных институтов. При этом распространено явление, когда государственное вмешательство в процессы фискальных взаимодействий осуществляется при низкой

эффективности фискальных норм, а последние не могут эффективно функционировать из-за отсутствия необходимой институциональной структуры.

Большую роль в осуществлении взаимодействия играет система взаимных ожиданий (экспектаций), предъявляемых участниками друг к другу. У каждого из них существует определенная система ожидаемого поведения, которое является общепринятым, поэтому, если эти ожидания не оправдываются для одной из сторон, то взаимодействие может прерваться и остаться ситуационным. Если же ожидания с обеих сторон оправдаются, то возникают новые экспектации, которые уже будут связанными с личными особенностями данного участника, с его статусом, способом выполнения социальной роли, с институциональными нормами, обладая устойчивыми, многократными и даже постоянными параметрами.

Однако, существующая в настоящих условиях система фискальных взаимодействий характеризуется такой особенностью, как государственный этатизм, характерными признаками которого являются: во-первых, приоритет интересов государства, во-вторых, приоритет обязанностей субъектов перед их правами, в-третьих, фискальный произвол государства. Но государство не может абсолютно произвольно и неограниченно вмешиваться в фискальную сферу, поскольку последняя обусловлена объективно существующими экономическими возможностями, общественными особенностями, политической ситуацией и другими факторами. Именно поэтому фискальные взаимодействия целесообразно рассматривать не только как способ существования государства, но и как индикатор эффективности его функционирования — неотъемлемый элемент демократии.

В ряде случаев государство допускает нарушения им же установленных принципов и правил налогообложения, оправдывая это тем, что обладает фискальным суверенитетом и может находить проявление в осуществлении государством фискальной политики, что прямо противоречит соответствующим нормативным актам.

Налоговая практика доказывает, что в Украине вероятность обнаружения факта уклонения от налогообложения контролирующими органами приближается к 1, поскольку у 99% проверенных субъектов предпринимательской деятельности обнаруживаются нарушения налогового законодательства. Однако

указанное свидетельствует не столько об эффективности деятельности контролирующих органов, сколько об избыточности налогового контроля и отсутствия прозрачности в налоговом законодательстве, согласно которому называются даже незначительные нарушения. Защитой прав налогоплательщиков в этой ситуации могут служить абсолютное соблюдение режима законности, верховенство закона и полная независимость судебной власти.

При существующем типе фискальных взаимодействий правительственные организации обладают различными возможностями вмешательства в жизнь общества, поскольку их организационные ресурсы структурируют возможности политического действия, а политические традиции и роли, которые они отводят различным участникам фискальных процессов определяют допустимые формы параметров их активности.

У каждого из участников фискальных взаимодействий существует собственный набор ценностных ориентаций и каждый из них осуществляет свою деятельность на основе индивидуальных приоритетов. Поэтому особенно важным является проведение фискальной политики с учетом ценностных ориентаций всех участников фискальных взаимодействий. Указанное возможно реализовать с учетом оптимума Парето, при условии научно-обоснованного сочетания критериев фискальной достаточности, экономической эффективности, социальной справедливости.

Участники фискальных взаимодействий вступают в многочисленное количество различных видов взаимодействий, на основе чего различают разные типы их классификаций, в частности различают два противоположных проявления взаимодействия: во - первых, способствующие организации совместной деятельности, а во - вторых, такие, которые так или иначе препятствуют ей, то есть: сотрудничество и соперничество. Сотрудничество предусматривает взаимосвязанные действия участников, направленные на достижение общих целей с взаимной выгодой для взаимодействующих сторон. Взаимодействие на основе соперничества предусматривает воспроизведение, опережение или подавление усилий соперника, стремящегося к идентичным целям.

Определяющим и системообразующим фактором совместной деятельности, объединяющим участников к сотрудничеству, есть общая цель, поэтому чрезвычайно важным является вопрос формирования общей цели – по-

строения развитого общества на принципах открытости, демократии и согласования индивидуальных целей участников. Безусловно, в процессе деятельности у участника фискальных взаимодействий формируется определенная система целей, или "поле целей", в котором одни цели занимают ведущее, другие – подчиненное положение. Их количество и взаимоподчинение являются динамическими.

Благодаря наличию у участников поля целей создается возможность согласования индивидуальных приоритетов и формирование общей цели, которая необходима для организации конкретной совместной деятельности. Кроме того, совместная цель связана с потребностями группы как целостного образования, поэтому необходимо осознание участниками фискальных взаимодействий своей роли в реализации общей цели и наоборот, трансформации ее в собственную цель.

Противоположный тип взаимодействия – конкуренция, как правило, проявляется в яркой ее форме – конфликте, то есть открытом противостоянии между участниками взаимодействия, возникающего вследствие существования противоположных интересов и позиций.

В общем, конфликт – это особый вид межличностного взаимодействия, и взаимодействия на уровне групп и институтов, в основе которой лежит объективное противоречие целей, приоритетов и мотивов поведения, что порождает "объективную конфликтную ситуацию" или "конфликт интересов".

Проблематика социальных и экономических конфликтов издавна находилась в центре внимания как отечественных, так и зарубежных ученых. Бесспорными есть достижения по этим вопросам таких ученых, как: Г. Спенсер [28], Л. Гумпилович, Г. Зиммель [14]. Их исследования способствовали формированию в середине XX в. конфликтологического направления исследований фискальной политики, с обоснованием конфликта как нормального состояния здорового экономического организма – государства.

Несколько других взглядов придерживался американский теоретик Л. Козер [16], который в трудах "Функция социального конфликта" (1956р.) и "Продолжение исследования социального конфликта" (1967 г.) выдвинул гипотезу, которая основывалась на признании существования социально - экономических недоразумений, борьбы интересов, социальных и экономических конфликтов, которые необходимы для функционирования социаль-

ного организма. По мнению ученого, конфликтные процессы, происходящие в составляющих системы, целесообразно рассматривать как средства, укрепляющие систему, способствующие ее приспособлению к окружающей среде, позволяющие снять напряженность и восстановить взаимосвязи, а также создать и сконструировать общественную среду, стимулируя социальные изменения.

Именно социальный конфликт является мерой пресечения системы, позволяющей благодаря дальнейшим реформированиям, экономическим трансформациям и интегративным усилиям на новом уровне изменять социальный организм, что невозможно в жестких, тоталитарных системах, для которых характерно блокирование специфических предупредительных сигналов путем подавления конфликта и углубления опасности социальной катастрофы.

Острота социального конфликта и оперативность его урегулирования зависят от типа социальной структуры общества, уровня его организации, степени открытости. Адекватной формой является демократическое, открытое, мобильное общество, в котором развертывание и ход конфликта предельно формализованы. Только при таких условиях наличие большого количества различных конфликтов значительно активизирует систему поиска механизмов, средств, с помощью которых можно если не ликвидировать их, то обеспечить для них цивилизованные границы и предоставить решения конструктивного характера.

Так, для разрешения конфликта интересов ему необходимо предоставить юридическую силу, осуществив переход от неправовой ситуации конфликта в правовую, от неопределенного, хаотического и силового конфликта в механизмах налогообложения до определенного, формализованного и упорядоченного способа решения, которое позволит на основе Парето-оптимальности сохранить интересы всех сторон: как государства, так и отдельных индивидов.

Отсутствие доверия к общественным институтам, налоговый и правовой нигилизм, дефективность сформированных в обществе социальных отношений и другие причины обуславливают нежелание уплаты налога, что приводит к правонарушениям или налоговым девиациям (лат. *deviatio* - "уклонение"; *de* - "от"; *via* - "дорога") - совершении определенных мероприятий, которые отклоняются от социально принятых в обществе и противоречат

законодательно установленным нормам налогового поведения.

Применение данной категории было осуществлено благодаря теории аномии (лат. "без норм") Э. Дюркгейма в XIX-XX вв. для обозначения состояния общества со слабым консенсусом, недостатком веры в общественные ценности и цели, а также потерей эффективности законов, что в определенной степени создает предпосылки для увеличения количества девиаций, определяющим среди которых является разложение общественных моральных ценностей и "вакуум идеалов", потеря социальной идентификации.

Низкая эффективность общественных фискальных норм приводит к гражданскому неповиновению и, провоцируя различными проявлениями фискального поведения, предопределяется: несоответствием реалиям времени и бюрократическим основанием налогового администрирования; частым внесением изменений в налоговое законодательство; разным правовым статусом налогоплательщиков и контролирующих органов; отсутствием обратной связи между налогоплательщиком и контролирующим органом; карательным характером налоговой системы; отсутствием гласности в реализации налоговой политики государства; невозможности доступа к информации об эффективности использования финансовых и фискальных ресурсов; большим штатом сотрудников контролирующих органов; другое.

Недостатки отечественного налогового администрирования обусловлены тем, что подавляющее большинство решений по управлению налогообложением принималась и продолжают приниматься в соответствии с личными знаниями, интуицией или интересами руководства страны, а отсутствие научно обоснованных подходов, учета мирового и исторического опыта при формировании национальной налоговой системы и при анализе последствий от ее внедрения искажают изначальную цель.

Негативным фактором, что сказывается на практике налогообложения, является внесение частых изменений в налоговое законодательство Украины, что обуславливает отдаления налоговой практики от законодательных решений, часто не с позиций экономической целесообразности, а согласно текущим потребностям в формировании доходной части бюджета. Кроме того, государство в лице уполномоченных органов выступает субъектом фискальных взаимодействий, в противовес

налогоплательщикам. Правам одних обратно пропорционально соответствуют обязанности других, а если учитывать метод властно-правовых распоряжений, который исходит от одного участника налоговых правоотношений (от контролирующих органов государства) относительно других субъектов (налогоплательщиков), то последние находятся в зависимом положении.

В последние годы все осознаннее становится понимание того, что общественные институты представляют собой наиболее существенный и мало изученный элемент государственных формаций. Это в свою очередь провоцирует попытки исследователей осознать институциональную структуру современных обществ с тем, чтобы объяснить многогранность социальных, экономических и фискальных процессов, имеющих место в различных странах мира, глубже осознать исторические просчеты и рационализировать перспективы дальнейшего демократического и общественного развития.

На протяжении последних десятков лет недостаточное внимание со стороны государства к формированию фискальных взаимодействий обусловило избыточную уязвимость украинского общества, с уменьшением уровня благосостояния, общественного единства и согласия. Указанные негативные критерии развития общества можно трансформировать только путем перезаключения соглашения о взаимоотношениях государства и его граждан или пересмотра критериев функционирования институтов фискальных норм, поэтому, по выражению Ш. Эйзенштадта, фокус анализа фундаментальных проблем в изучении общественных взаимодействий «постепенно должен переместиться в собственно институциональную сферу, то есть в самую сердцевину общественного устройства».

Литература

1. Berle, A., and G. Means. The Modern Corporation and Private Property. (N. Y.: Macmillan, 1932)
2. Burnham D. Containment or liberation...?, Toronto, 1953; Web of subversion, Toronto, 1954; Suicide of the West, N. Y., 1964.
3. Hamilton W.H. The Institutional Approach to Economic Theory // American Economic Review. 1919. № 9. P. 309-318.
4. Pareto W. The transformation of Democracy. L., 1984

5. Апресян Р.Г. Гражданское неповиновение – в политической теории и социальной практике (Джон Ролз и Мохандас Ганди) // Насилие и ненасилие: Философия, политика, этика. / Под ред. Р.Г.Апресяна. – М.: МИОС, 2003. С. 54-70.
6. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. – М.: Текст, 1993.
7. Белл Д. Грядущие постиндустриальное общество. М., 1999.
8. Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984.
9. Гаджиев К.С. Введение в политическую науку. – М., "Логос", 1997.
10. Гэлбрейт Дж.К. Экономические теории и цели общества. - М., 1973.
11. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М. 1991.
12. Енциклопедичний політологічний словник. – К., Вища школа, 1997.
13. Зеркин Д.П. Основы политологии. – Р-на/Д, "Феникс" 1996.
14. Зиммель Г. Социальная дифференциация: Социологическое и психологическое исследование. – М., 1909.
15. История политических и правовых учений. Издание 2-е. Под ред. В.С. Нерсесянца. – М. Издательство «Норма- Инфра», 1999.
16. Козер Л. Функция социального конфликта. – М. 1956р.
17. Коммонс Д. Институциональная экономика // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2007. – Т. 5. – № 4.
18. Коуз Р. Природа фирмы // Вехи экономической мысли. - Том 2. Теория фирмы. СПб.: Экономическая школа. 1999.
19. Леонтьев Д.А. Ціннісні уявлення в індивідуальній і груповій свідомості...// Психологічний огляд. – 1998. – №1
20. Митчелл У. К. Экономические циклы. Проблема и ее постановка. – М., Л., 1930
21. Митчелл, У. Экономические циклы: проблема и ее постановка [Текст] : [пер. с англ.] – М.; Л.: Гос. изд-во, 1930
22. Мюрдаль Г. Мировая экономика. Проблемы и перспективы. – М., 1958
23. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М., 1997
24. Полтерович В. М. Перераспределительная активность и трансформационный спад. // Труды IV научного семинара “Эволюционная экономика: единство и противоречия теории и практики” / Под ред. В.И. Маевского. – М.: 2001 .
25. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. – 1999. – Т. 35. – Вып. 2.
26. Растоу Д. Переходы к демократии: попытка динамической модели. – Полис, 1996. – № 5.
27. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. – М., 1968.
28. Спенсер Г. Основания социологии. Ч. 2. – СПб., 1877. С. 613-624.
29. Тинберген Я. Пересмотр международного порядка. – М., 1980
30. Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. –М.: ООО «Издательство АСТ», 2003
31. Хайлбронер Р.Л. Экономическая теория как универсальная наука//THESIS. 1993.Т. I. Вып. 1.
32. Эйзенштадт, Ш. Революции и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. – М.: Аспект Пресс, 1999.

Статья поступила в редакцию 15.05.2010